

Александр РАР: России надо лавировать

СЕГОДНЯ НАШ СОБЕСЕДНИК — ИЗВЕСТНЫЙ ПОЛИТОЛОГ, АВТОР НЕСКОЛЬКИХ КНИГ О ВЛАДИМИРЕ ПУТИНЕ

Специалист по Восточной Европе, советник президента Германо-Российской внешнеторговой палаты и научный директор Германо-российского форума Александр Рар во время недавно прошедшего Экономического форума поучаствовал в круглом столе, посвященном развитию региональной интеграции, послушал речи политиков — российского президента Владимира Путина и немецкого канцлера Ангелы Меркель — и ответил на вопросы нашего обозревателя Людмилы КЛУШИНОЙ.

По его словам, форум — очень важное событие, потому что здесь можно говорить не только на экономические темы.

ИНТЕРЕСНО, ВЫПУСТЯТ ЛИ ХОДОРКОВСКОГО

— Александр Глебович, хочу спросить об Ангеле Меркель, которая приехала на ПМЭФ. Что вы услышали в ее выступлении?

— Госпожа Меркель объяснила российскому бизнесу, как Германия вместе с другими странами пытается спасти Европу и что Европа не должна распасться.

— А что вы услышали в выступлении российского президента?

— Объединение судов — новая идея, конечно, можно пофантазировать, кто будет новым суперсуд возглавлять, — возможно, юрист на букву «М» (улыбается)... Знаете, чего нам не хватало? Призыва: идите к нам, потому что у нас лучше, чем у других. Экономический форум — для инвесторов, и инвесторам, с моей точки зрения, надо было дать какие-то новые сигналы — налоговые послабления, сказать, какие госкомпании будут открыты для сотрудничества. Ведь все ждут ответа на вопрос, каких западных инвесторов собираются пускать в «большую приватизацию». Экономическая амнистия предпринимателям — это было интересно, но выпустят ли Ходорковского? Человек отсидел уже десять лет, и, мне кажется, он свое получил. Думаю, что России нужно сделать определенные шаги, чтобы улучшить свой имидж, даже если это и трудно.

— Вы специалист по Восточной Европе, интересуетесь и хорошо знаете Россию, возможно, оттого, что ваши дедушки и бабушки — русские эмигранты. Вы автор книги о Владимире Путине «Немец в Кремле». Нет ли у вас теперь желания написать книгу «Русские в бундестаге»?

— «Немец в Кремле» есть, а русских в бундестаге нет. Если бы они там были, то российско-германские отношения развивались бы лучше. К сожалению, у нас из политики в бизнес ушло поколение, которое очень хорошо понимало и Россию, и бывший Советский Союз: у него были личные глубокие контакты с русскими. А нынешняя генерация депутатов в бундестаге ориентирована на другие страны, которые они лучше знают, знают их языки, куда им комфортно ездить. С их точки зрения — и я считаю, что это незаслуженно, — Россия находится на отшибе мировой политики. Германия смотрит на Америку, на ЕС и слишком мало на Россию, у которой сохраняется имидж бывшей великой державы, то есть у нее есть мускулы, но на самом деле страна слабеет. И эта ситуация приводит к новым конфликтам, к постоянному недопониманию, к появлению новых стереотипов.

ОДНИ ВОСТОЧНЫЕ НЕМЦЫ ЛЮБЯТ РОССИЮ, А ДРУГИЕ — НЕ МОГУТ ПРОСТИТЬ

— Но ведь считается, что между Владимиром Путиным и Ангелой Меркель установились хорошие взаимоотношения...

— Думаю, это не совсем так. Все говорят о корректном отношении глав государств друг к другу. Госпожа Меркель прагматична и понимает, кто такой Путин — он лидер великой страны, легитимно избранный президент. А Путин в свою очередь понимает, что если он плохо будет разговаривать с госпожой Меркель, то не сможет иметь с Германией те отношения, которые хочется. Если сравнить отношения, которые существовали между Путиным и Шредером, между Колем и Ельциным, даже между Колем и Горбачевым, то они несравнимы с нынешними. Как подчеркивают биографы Меркель, она — восточная немка, а в Восточной Германии нет людей, равнодушных к России. Одна часть бывшего населения ГДР не может простить России оккупацию, другая часть — наоборот, ее любит. Те люди, которые испытали позитив при общении с представителями Советского Союза, понимают, что им дала Россия: культурный обмен, праздники. А другая часть резко отрицательно относится к России и вспоминает тюрьмы и ссылки. Нельзя забывать и то, что у Меркель была достаточно сложная жизнь, она из пасторской семьи, и хотя выросла в ГДР, но, как сама говорит, выросла в ощущении несвободы. И понятно, кто виноват в этой несвободе, — Советский Союз.

— То есть канцлер Меркель не заинтересована дружить с Россией?

— Если бы Меркель и хотела более близкой дипломатии с Россией, то все равно не получилось бы: немцы сегодня не могут вести самостоятельную восточную политику в отношении России. Потому что Европейский Союз — это громадная организация, состоящая из 28 стран, и все важные внешнеполитические шаги должны быть приняты консенсусом. Если бы немецкая политика шла особым путем в сторону Москвы, то это не понравилось бы прибалтам, полякам, чехам, которые находятся в едином европейском пространстве, — они требуют, чтобы с ними советовались. А поскольку элиты этих стран еще не очень примирились с российскими элитами, то здесь возникает проблема.

— В нашей прессе отмечалось, что госпожа Меркель любит русский язык, она даже выиграла олимпиаду и как победитель приехала в Москву. И представить ее врагом России...

Фото Натальи ЧАЙКИ

— Я не сказал, что Меркель — враг России. Я сказал только, что нет этой особенной симпатии к России. И, думаю, у нее гораздо радужнее отношения с большинством западных лидеров, чем с Путиным.

ВЛАДИМИР ПУТИН — ЧЕЛОВЕК ИСТОРИИ

— Александр Глебович, вы написали несколько книг о Путине: «Немец в Кремле», «Путин после Путина», «Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой» — последняя стала бестселлером в Германии и получила ярлык «пропутинской». И тут хочется вспомнить фразу Михаила Булгакова: «Героев своих надо любить». Вы своего героя — Владимира Владимировича Путина — любите?

— Вы меня за кого принимаете? (Грозит пальцем.) «Немец в Кремле» был написан в 2000 году, когда Путин был новым для нас политиком и начинал свою политику фактически с чистого листа. Я прощупал тогда атмосферу, которая царит в России. Ведь я с 1999 года находился здесь постоянно и ощущал душевный подъем среди многих русских — консерваторов, центристов, либералов, что меня сильно удивило. Наконец-то ушел этот Ельцин — дряхлый, нерешительный. Но не надо забывать: он ушел добровольно, и это был красивейший жест — в последний час 99-го года попрощался с народом, попросил прощения и посадил на свое

место человека, который был на двадцать лет моложе его. И россиянам это понравилось. Первые его шаги были очень положительными — он стал либерализовать российскую экономику, но не так сумбурно, как это делал Ельцин, а продуманно. Владимир Путин стал одним из самых популярных политиков в мире, правда, до 2003 года. Не могу сказать, что я изменил свое отношение к российскому президенту, но мне хочется рассматривать Путина как человека Истории, у него есть креатив, он своими руками лепит новую Россию, и за этим с политологической вахты интересно наблюдать. По сравнению с ним другие европейские политики сужены в своих возможностях конституциями, парламентами, судами, прессой, гражданским обществом, избирателями. У Путина больше простора действий. Не говорю, что это правильно. С точки зрения Запада эта недемократичность пугает. Повторю, у него была очень интересная программа во время первого президентства, когда он начал стабилизировать политические институты. И ему надо было это продолжить во время второго президентства — укреплять демократические институты, создавать многопартийную систему, независимые суды. Я не понимаю, почему Путин выдвинул, когда не смог идти на третий срок, Медведева, видимо, он хотел, чтобы тот вернулся к каким-то либеральным элементам прошлой политики.

(Окончание на 28-й стр.)